

Рис. 65. Праздник Диониса.
Горельеф аттического саркофага

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Древняя Греция

В

древнейшие времена Грецию заселили выходцы из Азии. Они прибывали двумя путями: через Мраморное море — с северо-востока, и через бесчисленные острова, лежащие на юго-восток от Эллады. Переселенцы принадлежали к арийскому племени и называли себя элинами. Здесь они встретили первобытное племя пеласгов, о которых в истории сохранились самые неясные сведения. Пеласги были побеждены элинами, и вскоре их племя исчезло. Более серьезный отпор элины получили от финикийских колоний, которые впоследствии оказали на них огромное культурное влияние. От финикийцев элины переняли письменность — звуковое письмо и алфавит. В мифологии греков есть много финикийских мифов и обрядов. Некоторые греческие божества на самом деле финикийского происхождения, как, например, Астарта, которая у элинов превратилась в Афродиту.

Роскошные пастбища Арголиды и Аркадии стали для переселенцев новым гостеприимным домом. Позднее здесь зародились и окрепли мощные племенные союзы, которые стали обращать внимание на территории соседей. В сказаниях говорится о походе против Фив и о плавании аргонавтов к берегам далекой Колхиды. Троянская война вынудила цвет греческой молодежи отправиться в Малую Азию; под стенами Илиона и погибли храбрейшие из них. Азиатская изнеженность серьезно повлияла на нравственные принципы ахейцев и эолийцев; возвратившись домой, они утратили

прежнюю крепость духа. У них не хватило сил противостоять суровым закаленным дорийцам. Так на развалинах одного племени основывало свою цивилизацию другое.

Вместе с ростом политического влияния развивалось и искусство. Все достижения зодчества и скульптуры на Востоке и в Египте оказались только подготовкой к их пышному расцвету на северных берегах Средиземного моря, сперва в Элладе, а затем в Риме. Двигаясь с юго-востока, через острова, очищаясь и созревая, искусство нашло в жителях Греции столь отзывчивую природу, такую мощную ширь и такие благоприятные условия, что, воплотившись в великолепные пластические формы, оно стало образцом для подражания всех прочих стран и веков.

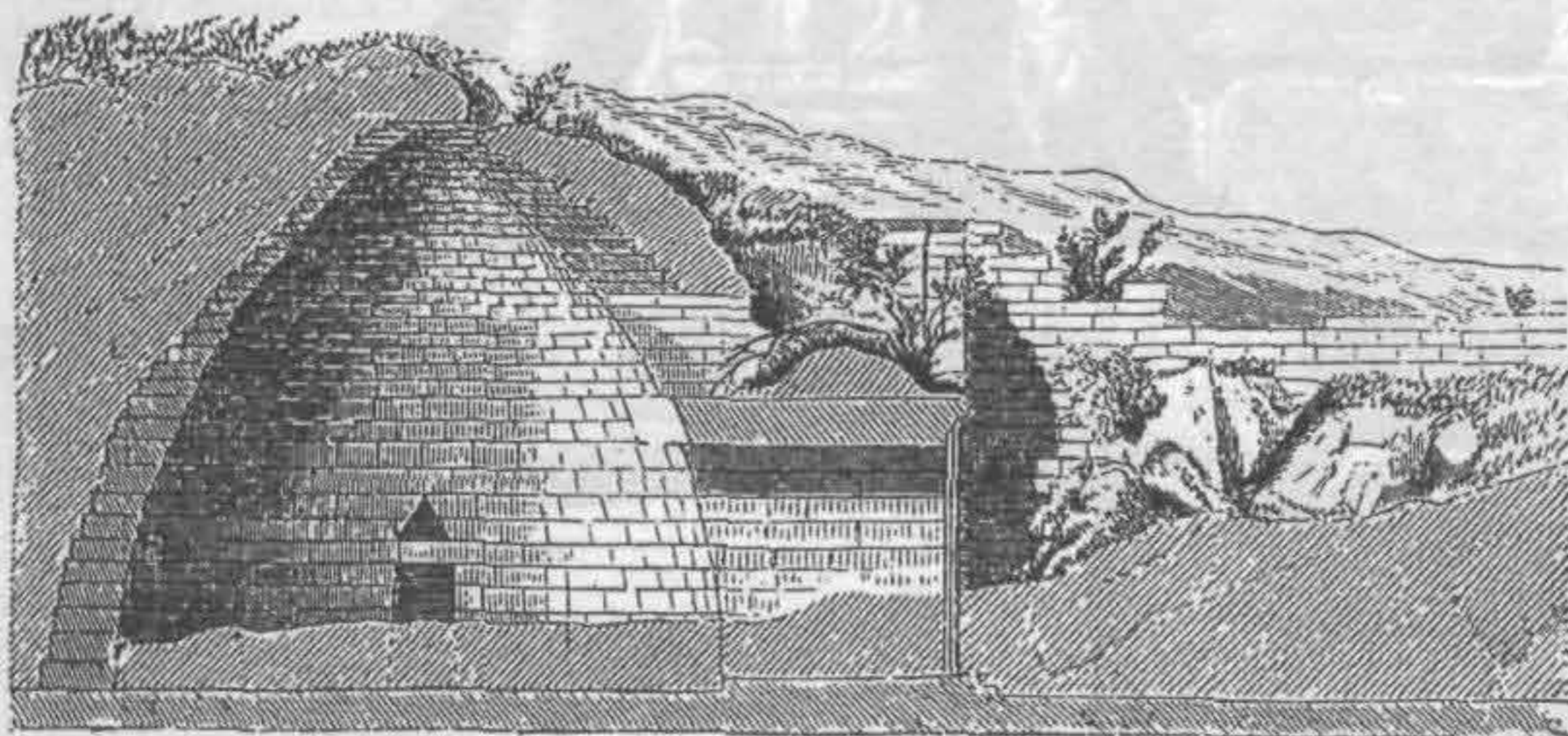

Рис. 66. Сокровищница Атрея в Микенах

До нашего времени сохранилось немного памятников первоначального периода зодчества эллинов. Уцелели так называемые циклопические стены, сложенные из неправильных многоугольных камней, ничего общего не имеющие с позднейшими постройками греков. Гораздо искуснее сделаны так называемые «львиные ворота» в Микенах. Этот вход в город украшен оригинальным порталом (рис. 67). Над дверью, на темно-зеленом мраморном постаменте, укреплено рельефное изображение герба в виде двух львов, поставленных симметрично у небольшой колонны. Контуры львов грациозны и легки.

Другие уцелевшие постройки — подземные сокровищницы, вероятно, служившие и гробницами царей. Одно такое сооружение находится близ Микен — это так называемая сокровищница Атрея (рис. 66). Она представляет собой круглую комнату со стенами, сходящимися наверху в одной точке куполообразного свода, конструкция которого, скорее всего, египетского происхождения. Камни укладывали с уступом, один над другим; по окончании строительства уступы сглаживали. Множество симметричных дырочек с коротенькими гвоздиками, которыми украшены стены, позволяют предположить, что внутри комната была облицована медными, серебряными или золочеными листами.

Высота зала доходила до пятнадцати метров. Над входной дверью сделано отверстие в виде треугольной арки, равномерно распределяющей давление на обе стороны. Рядом с главной постройкой сбоку размещалась небольшая комнатка, назначение которой неизвестно.

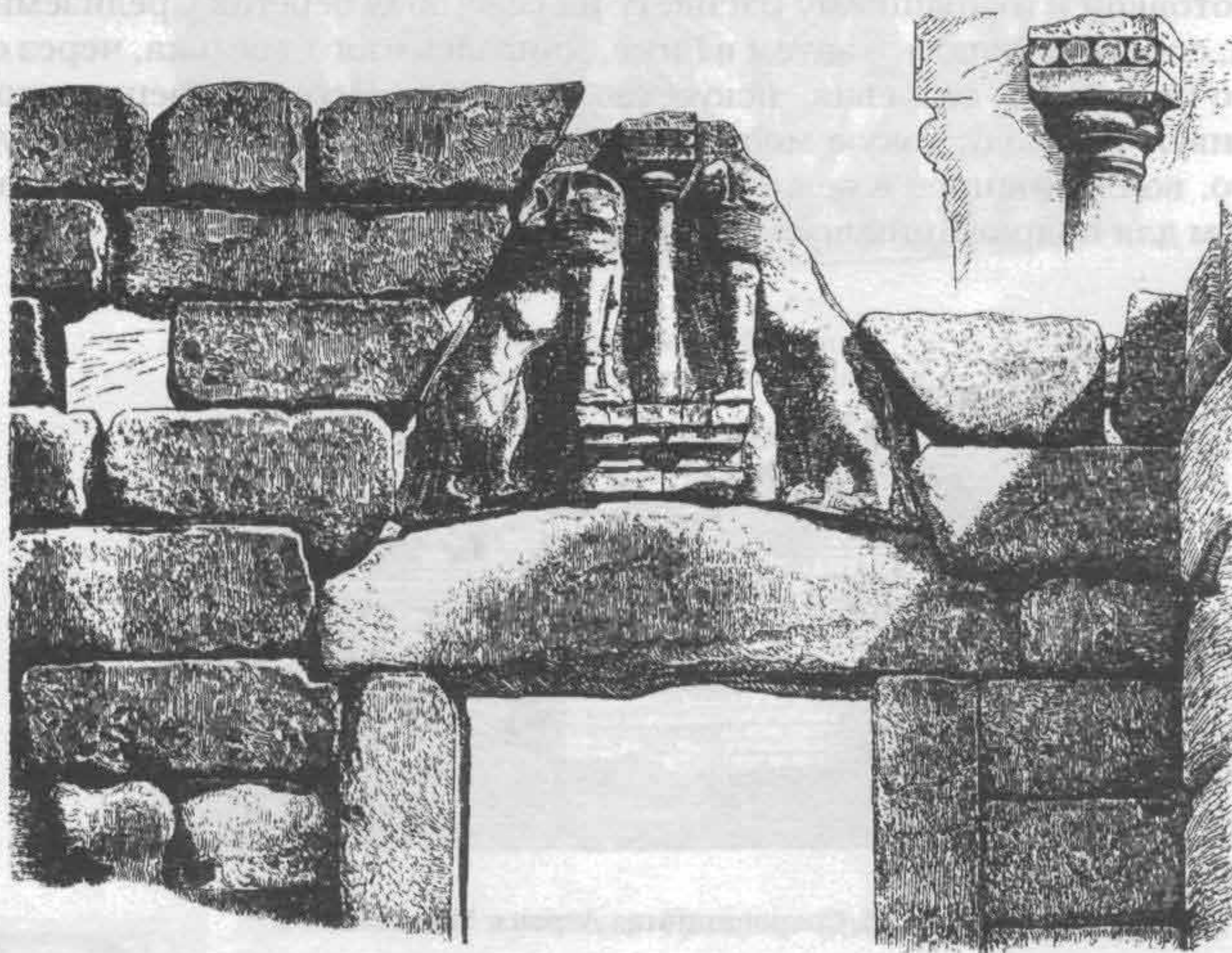

Рис. 67. «Львиные ворота» в Микенах

Эти скудные сведения могли быть единственным, что современные поколения знают об истории Эллады, если бы не гомеровский эпос. По словам Гомера, в его времена уже существовали благоустроенные города, дворцы и дома. Предметы роскоши, золотые, серебряные вещи, превосходное оружие, ткани, — все это уже вошло в обиход эллинской жизни. Вот какими блестящими красками Гомер описывает палаты царя Алкиноя («Одиссея», VII, 86):

Медные стены во внутренность шли от порога и были
 Сверху увенчаны светлым карнизом лазоревой стали;
 Вход затворен был дверями, литыми из чистого злата;
 Притолки их из серебра утверждались на медном пороге;
 Также и князь их серебряный был, а кольцо золотое.
 Две — золотая с серебряной — справа и слева стояли,
 Хитрой работы искусного бога Ифеста, собаки —
 Стражами дому любезного Зевсу царя Алкиноя;
 Были бессмертны они, и с течением лет не старели.
 Стены кругом обегая, во внутренность шли от порога
 Лавки богатой работы...

(Здесь и далее фрагменты из «Одиссеи» даны в пер. В.А. Жуковского, а из «Илиады» — в пер. Н.И. Гнедича)

Вокруг внутреннего двора, посередине которого размещался очаг, шли ряды спален: на одной стороне для мужчин, на другой — для женщин. Далее располагались скотные дворы, конюшни, сараи для колесниц, кладовые, мельницы, ванны, помещения для рабов и рабынь, кухни. Помещения второго этажа занимали, вероятно, небольшую площадь; судя по «Одиссее», там находились только кладовые и спальни для прислужниц. В подвалах хранилось вино и сосуды, иногда достигавшие огромной величины (рис. 71).

Изготовление тканей и предметов роскоши было доведено до совершенства. Плетения филигранной работы и мелкие золотые вещи и сегодня приводят в изумление золотых дел мастеров. До сих пор повторить это плетение не удавалось, несмотря на совершенство современной техники.

Рис. 68. Нарядный греческий костюм классического периода

...золотою, прекрасной, с двойными крючками
Бляхой держалася мантия; мастер на бляхе искусно
Грозного пса и в могучих когтях у него молодую
Лань изваял: как живая, она трепетала, и страшно
Пес на нее разъяренный глядел, и, из лап порываясь
Выбраться, билась ногами она, — в изумленье та бляха
Всех приводила. — Хитон, я заметил, носил он из чудной
Ткани, как пленка с головки сушеного снятая лука, —
Тонкой и светлой, как яркое солнце...

Фиалы также отличались изяществом. Гомер рассказывал об одном кубке:

Окрест гвоздями златыми покрытый; на нем рукояток
Было четыре высоких, и две голубицы на каждой
Будто клевали, златые; и был внутри двоедонный.
Тяжкий сей кубок иной нелегко приподнял бы с трапезы
Полный вином...

(«Илиада», XI, 633—637)

Роскошь распространялась и на колесницы. В «Илиаде» упоминалось о том, что с боков колесницы были

...гнутые круги
Медных колес осьмиспичных на оси железной ходящих;
Ободы их золотые...

Рис. 69. Зевс Олимпийский.
Графическая реконструкция XIX в.

Медные шины положены плотные, диво для зора!
Ступицы их серебром, округленные окрест, сияли;
Кузов блестящими пышно серебром и златом ремнями
был прикреплен, и на нем возвышались дугою две скобы...

Светильники иногда укрепляли на статуях или кариатидах. У царя Алкиноя были

...на высоких подножиях лики златые
Отроков: светочи в их пламенели руках, озаряя
Ночью палату и царских гостей на пирах многославных...

Не меньшим великолепием отличалось оружие. Серебряные поножи, медные латы, огромные щиты, шлемы с конской гривой, копья, стрелы, секиры,— все это блистало чудесной работой. В «Илиаде» есть описание удивительного щита Ахиллеса, выполненного с особенным мастерством.

Описание ясно отображает всю сложность чеканки. Щит был закован в белый, блестящий тройной обод, состоял из пяти листов и был весь покрыт изображениями. Художник воссоздал на нем

...землю, и небо, и море,
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,
Все прекрасные звезды, какими венчается небо...
Там же два града представил он яспоречивых народов.
В первом, прекрасно устроенном, браки и пиршества зрелись.
Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,
Брачных песней при кликах, по стогнам градским провожают.
Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются
Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены
Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.
Далее много народа толпится на торжище; шумный
Спор там поднялся: спорили два человека о цене,
Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,
Будто он все заплатил,— а другой отрекался в приеме.

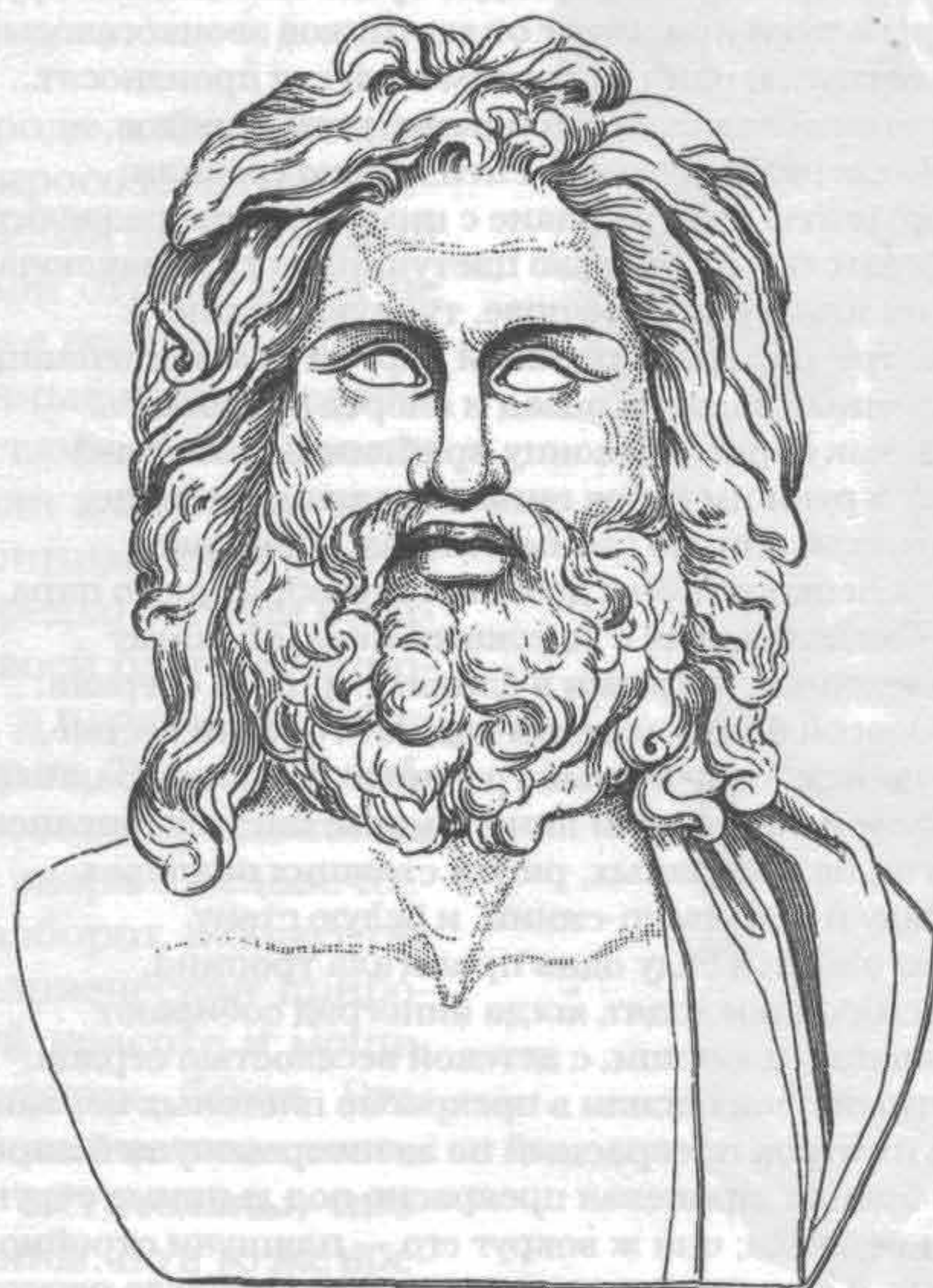

Рис. 70. Зевс Олимпийский. Графическая реконструкция XIX в.

Рис. 71. Греческие сосуды VIII — VII вв. до н. э.

Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
 Граждане вокруг их кричат, своему доброхотствуя каждый;
 Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские,
 Молча, на тесаных камнях сидят среди священного круга,
 Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосых,
 С ними встают, и один за другим свой суд произносят...
 Город другой облежали две сильные рати народов, —
 Страшно сверкая оружием. Рати двойко грозили:
 Или разрушить, иль граждане с ними должны разделиться
 Всеми богатствами, сколько цветущий их град заключает...
 Сделал на нем и широкое поле, тучную пашню,
 Рыхлый, три раза распаханый пар; на нем землепашцы
 Гонят яремных волов, и назад и вперед обращаясь;
 И всегда (как обратно к концу приближаются нивы)
 Каждому в руки им кубок вина, веселящего сердце,
 Муж подает; и они, по своим полосам обращаясь,
 Вновь поспешают дойти до конца глубокобразного пара...
 Далее — выделал поле с высокими нивами; жатву
 Жали наемники, острыми в дланях серпами сверкая;
 Здесь полосой непрерывной падают горстни густые...
 Сделал на нем, отягченный гроздием, сад виноградный,
 Весь золотой, лишь одни виноградные кисти чернелись;
 И стоял он на серебряных, рядом стоящих подпорах.
 Около саду и ров темно-синий, и белую стену
 Вывел из олова; к саду одна пролегала тропина,
 Коей носильщики ходят, когда виноград собирают.
 Там и девицы, и юноши, с детской веселостью сердца,
 Сладостный плод носили в прекрасно плетеных корзинах.
 В круге их отрок прекрасный по звонкорокочущей лире
 Сладко бряцал, припевая прекрасно под льняные струны
 Голосом нежным; они ж вокруг его — пляшучи стройно,
 С пеньем, и с криком, и с топотом ног в хороводе несутся.
 Там же и стадо представил волов, воздымающих роги,
 Он их из злата одних, а других из олова сделал.

С ревом волы, из оград вырываяся, мчатся на паству,
 К шумной реке, к камышу густому по влажному берегу...
 Следом за стадом и пастыри идут, четыре, златые,
 И за ними следуют девять псов быстроногих,
 Два густогривые льва на передних волов нападают,
 Тяжко мычащего ловят быка — и ужасно ревет он,
 Львами влекомый, — и псы на защиту и юноши мчатся...
 Далее — сделал роскошную паству Гефест знаменитый,
 В тихой долине прелестной, несчетных овец сереброрунных.
 Там же Гефест знаменитый извил хоровод разнообразный:
 Юноши тут и цветущие девы, желанные многим,
 Пляшут, в хор круговидный любезно сплетая руками...
 Купа селян окружает пленительный хор и сердечно
 Им восхищается; два среди круга их головоходы,
 Пение в лад начиная, чудесно вертятся в середине.
 Там и ужасную силу представил реки Океана,
 Коим под верхним он ободом щит окружил велелепый.

Очевидно, все эти изображения были помещены в концентрических кругах, и наружный круг-океан представлял собой бордюр, составленный из условных изображений маленьких пенящихся волн.

* * *

Веселая природа и беззаботное праздничное мирозерцание греков создали веселый праздничный культ. Ни в одной стране мира не было богов, более родственных человеку. Наделенные всеми человеческими слабостями, боги Олимпа часто снисходили к бедному человечеству и принимали участие в его судьбе. Нередко бог или богиня одаривали своей благосклонностью смертных, и плодом их любви становились герои. Тут нет безобразных двухголовых, трехголовых существ, смеси зверя с человеческой формой. Наоборот, в божестве преобладает человеческая природа во всей своей красоте и мощи. Главный недостаток богов Греции — их излишняя человечность. Они сварливы, мстительны, иногда безнравственны, но в то же время каждый из них воплощает определенную идею. Пусть Афродита

Рис. 72. Гера

Рис. 73. Афина-Паллада Альбани

Уран, опасаясь за свое могущество, ниспроверг детей в Тартар. Хронос пошел против отца, и из пролитой им крови возникли Эринии — богини мести. Овладев миром благодаря помощи титанов, Хронос, опасаясь своих детей, пожирал их. Но младший, Зевс, сумел скрыться и с помощью циклопов и Прометея овладел вселенной, победив чудовищного Тифона. С этих пор в мире воцарился порядок.

Зевс Кронид — идея верховного могущества и правителя мира. Одно мановение его бровей потрясает землю. Он изображается с молнией в руках и с орлом у ног. Лицо верховного божества выражает величие мысли и державное спокойствие. К нему обращались с молитвой: «Всемогущий, предвечный Зевс, ты был, ты есть, ты будешь вовеки! Великий, ты даешь нам все блага земные!» (Рис. 69, 70)

«Волоокая» Гера, супруга Зевса в звездном венце, олицетворяет землю. Несмотря на ту царственность, которую придавали ее чертам художники,

изменяет мужу, и сердце ее «переменчиво» — она все равно олицетворяет именно любовь.

У греков были собственные космогонические представления. Началом всего у них считался Хаос: борьба стихий. Из Хаоса образовалась земля — Гея, подземный ад — Тартар, и любовь — Эрос. Гея произвела Урана (небо), от их союза произошел Хронос (время). Потом родились титаны и циклопы.

Рис. 74. Афина-Паллада Джустиниани

Гера — воплощение сварливой и ревнивой жены, постоянно докучающей Зевсу (рис. 72). У ее ног изображают павлина.

Посейдон, владыка морей, своим трезубцем мог возмущать и укрощать волны. Он ездил на колеснице в виде раковины, которую двигали морские чудовища. Его называли Зевсом морей.

Бог войны, Арей, — воплощение ужаса, распрей и крови. Про него с гневом говорил сам Зевс-тучегонитель:

Ты ненавистнейший мне меж богов, населяющих небо:
Распря единая, брань и убийство тебе лишь приятны.
Матери дух у тебя, необузданной, вечно строптивой
Геры, которую сам я с трудом укрощаю словами...

В то же время Арей очень красив, и к нему склоняется с любовью сама Афродита, богиня любви, вышедшая из морской пены (рис. 75). От союза с Ареем родился крылатый мальчишка Эрот — маленький божок с луком и стрелами. Весь костюм Афродиты состоял из узорчатого пояса, в котором заключалось обаяние любви: «и страсть, и желанья, и свиданья, и просьбы, и льстивые речи, не раз затемнявшие разум». Ее свита состояла из Граций (Харит): Аглаи, Талии и Эфросины. Афродиту особенно чествовали в Пафосе на Кипре, от чего ее называли также Кипридой. Согласно мифу, на Кипре она укрывалась от супруга, хромоногого Гефеста, который нередко заставлял ее во время свиданий с Ареем. В этом союзе хромоногого кузнеца-художника с идеальной красотой греки хотели выразить необходимость сочетания красоты с искусством и ремеслом.

Было еще в Элладе два замечательных божества, дети Зевса и Латоны: Феб-Аполлон и Артемида-Диана (рис. 76, 78). Оба — непревзойденные стрелки из лука. Феб — идеал мужской красоты, бог поэзии, искусств и Солнца. По утрам на ог-

Рис. 75. Влюбленный Арей.
Античная мраморная статуя

Рис. 76. Аполлон Бельведерский (Феб)

ненных конях он выезжал из моря и мчался по небесному своду, а впереди него неслась «розоперстная» Эос — богиня утренней зари. К вечеру его кони снова устремлялись к морю и, утомленные, отдыхали в морской влаге, чтобы на следующий день снова совершить свой огненный полет. Аполлон открывал людям будущее — его Дельфийский храм был местом пророчеств. За ним следовали Музы, олицетворяя изящные искусства во всех их проявлениях.

Его сестра, Артемида, тоже была владычицей неба, только ночного. Кроткой луной она поднималась над спящим миром, легко и свободно проплывая по темному небу. Она же была богиней лесов и охоты. С луком в руках и колчаном за плечами, она устремлялась в свои заповедные рощи. Артемида была покровительницей города Эфеса. Там был воздвигнут в ее честь храм, одно из семи чудес света, сожженный Геростратом.

Брат Зевса, Аид, был владыкой подземного царства и восседал на престоле с двузубцем в руках. Рядом с ним находилась его печальная супруга Персефона. У его ног сидел трехглавый пес, Кербер (Цербер), а вокруг группировалась свита, состоявшая из Эвменид, богинь мести. Персефона жила полгода с мужем, полгода с матерью Деметрой (Церерой), у которой ее похитил Аид. Тогда Деметра, опечаленная потерей дочери, лишила землю производительной силы. Это продолжалось до тех пор, пока Зевс решил, что Персефона будет жить то с матерью, то с мужем. Так произошли времена года: пока Деметра живет с дочерью, на земле все цветет; когда Персефона уходит в мрачный Аид, наступает зима.

Дионис, окруженный менадами, фавнами и силенами, смягчал грубость нравов и учил людей виноделию (рис. 65, 77). Гермес (Меркурий) носился в крылатом шлеме и окрыленных сандалиях по небу, исполняя волю Зевса.

Рис. 77. Праздничный хор
в честь бога виноделия Дионисия.
С архаической вазы VIII в. до н. э.

лака. Иногда смертные, как это было с Семелой, не выдерживали силы божественных ласк и умирали от них.

Изображения получеловеческих, полужвериных существ редко встречаются у эллинов. Но даже их козлоногие фавны так гармоничны, что не производят отталкивающего впечатления. Соединение женского торса с рыбьим хвостом у сирен похоже, скорее, на художественную шутку.

* * *

Эллины как нация сложились на основе четырех племен: дорийского, ионийского, эолийского и ахейского. Когда дорийцы, вытеснив ахейцев, основали центр своего правления в Спарте, условия жизни внесли в их нравы новые элементы. Монархическая власть была упразднена, потому что богатства приучали к изнеженности, а мощное законодательство Ликурга заставило видеть в государстве наивысшую ценность

Впоследствии он стал богом красноречия и промышленности. Ирида-радуга была посланницей державной Геры.

Жители Эллады создали также целый сонм второстепенных богов. В каждом ручье, роще, долине обитало свое божество, которое время от времени являлось людям и влияло на их дела и занятия. Иногда боги сами ходили по земле: Зевс не погнушался принять образ быка, чтобы украсть любимую женщину (похищение Европы). К Данае он сходил на землю золотым дождем, к Леде — в образе лебедя, к Ио — в виде туманного об-

Рис. 78. Артемида-Диана.
Античная статуя

и все приносить ему в жертву. Трезвая умеренность перешла в суровость, всякое свободное индивидуальное развитие воспрещалось законами. Это дало спартамцам преимущество перед соседними племенами.

Своеобразным противовесом Спарте стала Аттика с ее свободным ионийским населением. Легкий, веселый взгляд на жизнь афинян контрастировал с мрачной суровостью спартанцев. Один из немецких ученых говорил, что «Спарта — статуя, вышедшая из рук художника Ликурга; Афины — идеально прекрасное, живое человеческое тело». Их поочередная гегемония, союзы и разрывы, роскошное процветание и упадок дают полную картину возмужания, могущества и одряхления государства. История Эллады вместе с историей Рима может служить прототипом для историй всех государств мира.

Дорийцы не принесли с собой никаких традиций зодчества. Когда их положение упрочилось, они стали возводить простые деревянные храмы.

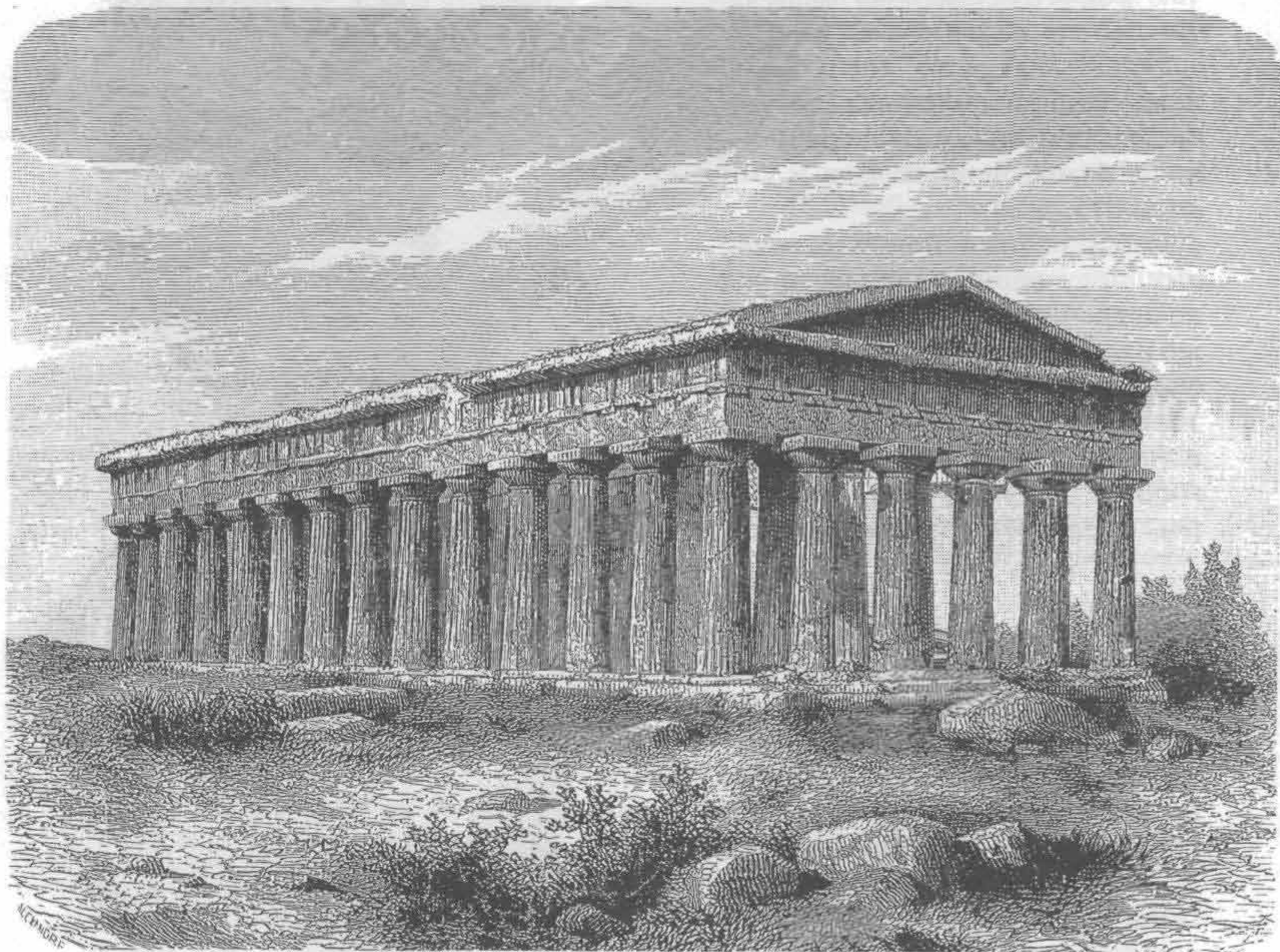

Рис. 79. Храм Посейдона в Пестуме.
Образец дорического стиля

Это были продолговатые прямоугольники, где размещался сам храм, святилище и кладовая для хранения священной утвари. Затем такие же храмы стали строить из камня. Храм всегда возвышался на помосте, обращенный порталом к востоку. В его западной части на возвышении размещался идол и алтарь (рис. 79, 80). Колонна, как поддерживающая часть здания, появилась при строительстве портала. В ней соединились черты египетских колонн и элементы дорийского стиля.

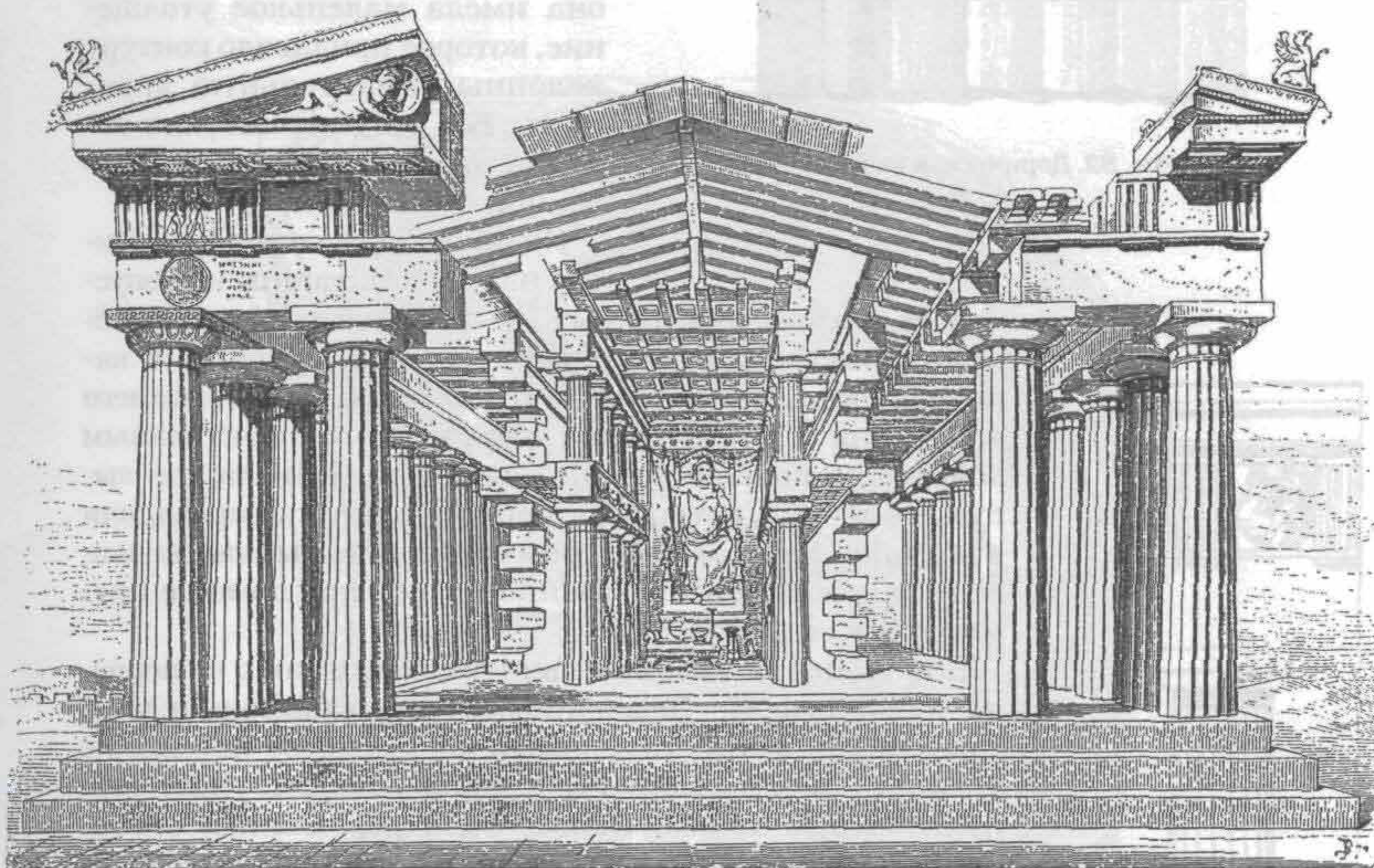

Рис. 80. Дорический храм в разрезе

Греки, постоянно поддерживая отношения с Египтом, воспринимали архитектурные элементы египетских построек. Восточные гости, Инах, строитель Аргоса, Данай, Кекропс, финикиец Кадм насаждали в Элладе египетскую и восточную культуру. До наших дней сохранились развалины так называемой кенорейской пирамиды, построенной по египетскому образцу.

Греки стали возводить каменные храмы сравнительно поздно. В них не было особенной нужды, поскольку климат позволял отправлять богослужение в священных рощах и долинах. Сначала греки строили каменные крепости, арсеналы и удобные жилища, а потом храмы.

Главной архитектурной деталью, в которой отразился вкус и стиль греков, является колонна. Отбросив фигурные погрешности Востока, они ос-

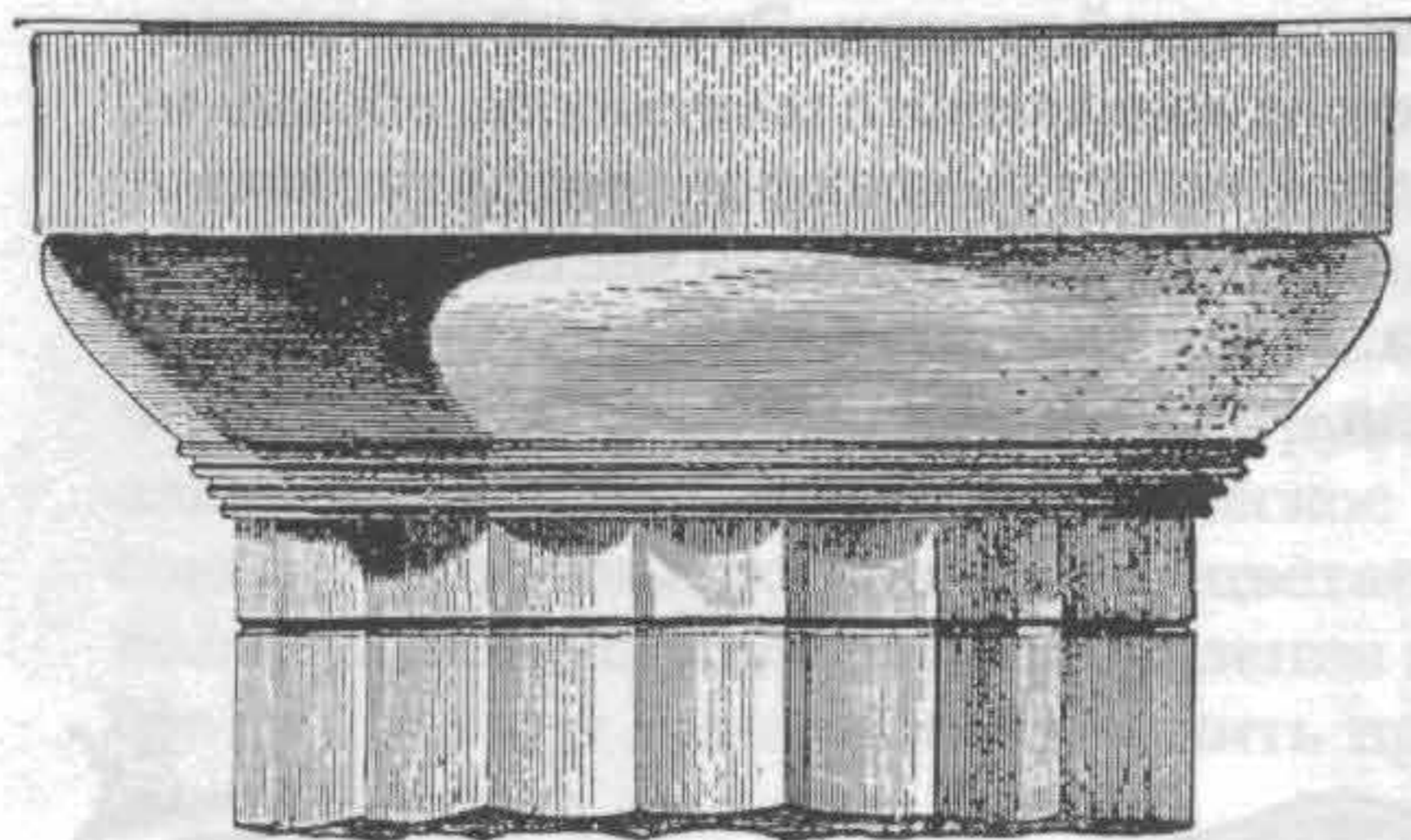

Рис. 82. Дорическая капитель

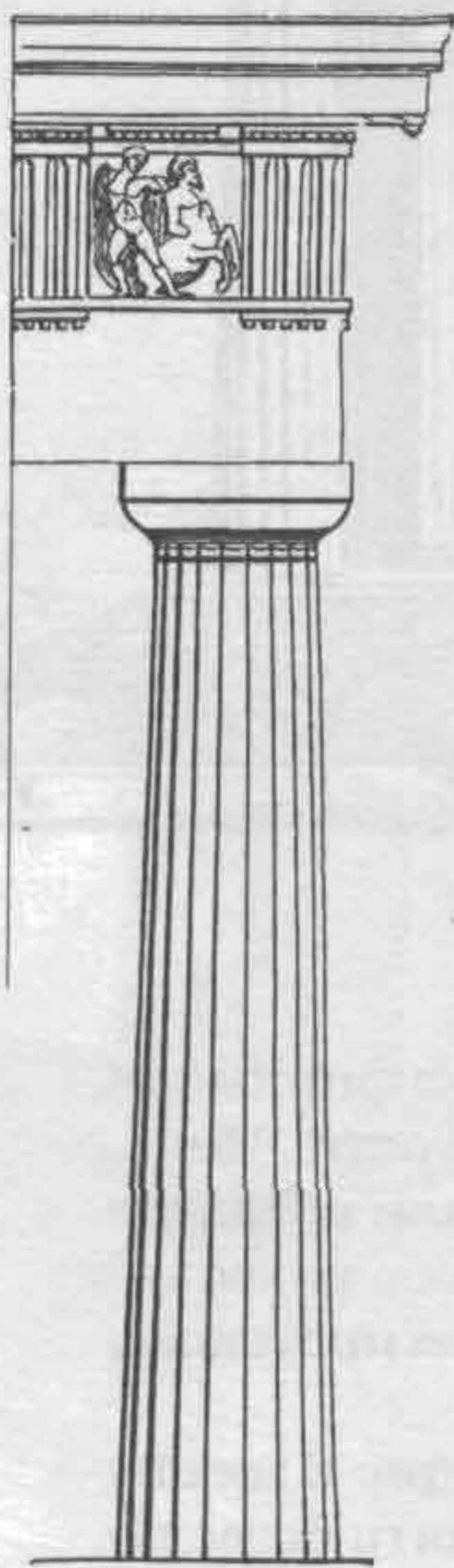

Рис. 83. Дорический ордер

становились на благородной «протодорической» форме египетской колонны. Дорическая колонна не имела базы. Начинаясь непосредственно от пола круглым стволом, она поднималась на высоту $4\frac{2}{3}$ своего диаметра (рис. 83). Ниже, чем на половине своей высоты, она имела маленькое утолщение, которое придавало контуру колонны удивительную упругость. Без этого утолщения колонна выглядела сухой и вдавленной посередине.

Никаких барельефов и надписей на стволе колонны не допускалось. Он был весь покрыт 16—20 продольными желобками-каннелюрами, которые оживляли колонну. У капители ствол утончался на $\frac{1}{6}$ диаметра своего нижнего основания и охватывался вырезкой, горизонтальным кольцом — подшейником. Шея колонны имела три выпуклых кольца, которые, утолщаясь наружу, переходили в подушку. Упругим контуром она удачно выражала давление антаблемента, связанного с ней при помощи прямоугольного абака.

Все элементы колонны свидетельствовали о ее первоначальной форме. Деревянный столб связывали и затягивали ремнями и железными обручами во избежание трещин и для придания постройке большей упругости. Архитекторы только скопировали деревянный оригинал. Непосредственно над абаком лежала нижняя часть антаблемента — архитрав, массивная балка, совершенно гладкая, иногда покрытая украшениями в виде ряда кружочков. Фриз и архитрав разделяет поясок.

На балку-архитрав в деревянной постройке клали поперечные балки, которые в камне превратились в триглыфы. Это были квадратные выступы, высота и ширина которых соотносились как 5 к 3, с тремя каннелюрами. Пространства между триглыфами — метопы, служили, вероятно, ставнями для отверстий, образованных триглыфами. Их покрывали рельефы, изображавшие сосуды и оружие; скорее всего, их ставили в открытые окна для украшения.

Фриз венчал карниз, состоявший из балки, срезанной с внутренней стороны откосом. На нем размещали триглыфы и метопы, дощечки с пуговками или каплями. Над бал-

кой располагался верхний брус (иногда гусек), на который опирался фронтон. В брус проделывали отверстия для стока дождевой воды, украшенные львиными головами. Фронтон украшали барельефами, а его вершину и края — фигурами. Все это было пестро раскрашено.

Продолжая в простом прямоугольном храме боковые стены, крышу и подпирая ее колоннами, строители возводили предхрамие. Различные изображения божеств и приношения, которые с годами накапливались, заставили сделать это помещение шире. Тогда, оставив стены, выдвинули вперед только фронтон, оперев его на четыре колонны, отчего образовалось от-

Рис. 84. Архаический рельеф, найденный близ Спарты

крытое предхрамие. Такая постройка носила название *простил*. Симметрично увеличенная задняя сторона храма дала новый тип храма — *амфипростил*. Затем колоннами окружили все здание; так был создан храм *периптер*. Двойной ряд колонн давал храму название *диптера*. Если колонны стояли только по одной у входа, а боковые стены были глухие, такой храм назывался храмом в пилястрах (*templum in antis*; рис. 79, 80).

Общее правило расстановки колонн было таким. Число колонн у входа в храм для бокового фасада нужно было удвоить и прибавить к ним еще одну. То есть, если у фронтона было шесть колонн, по бокам их было тринадцать. Расстояние между колоннами, междустолпие, равнялось 1,25—1,5 диаметра нижнего основания колонны.

Все дорические храмы были невелики и темноваты, поскольку жертвоприношения совершались перед храмом. Предполагают, что снаружи храмы было принято обшивать деревом. Храм Артемиды Эфесской будто бы оттого и сгорел, что был облицован кедровым деревом.

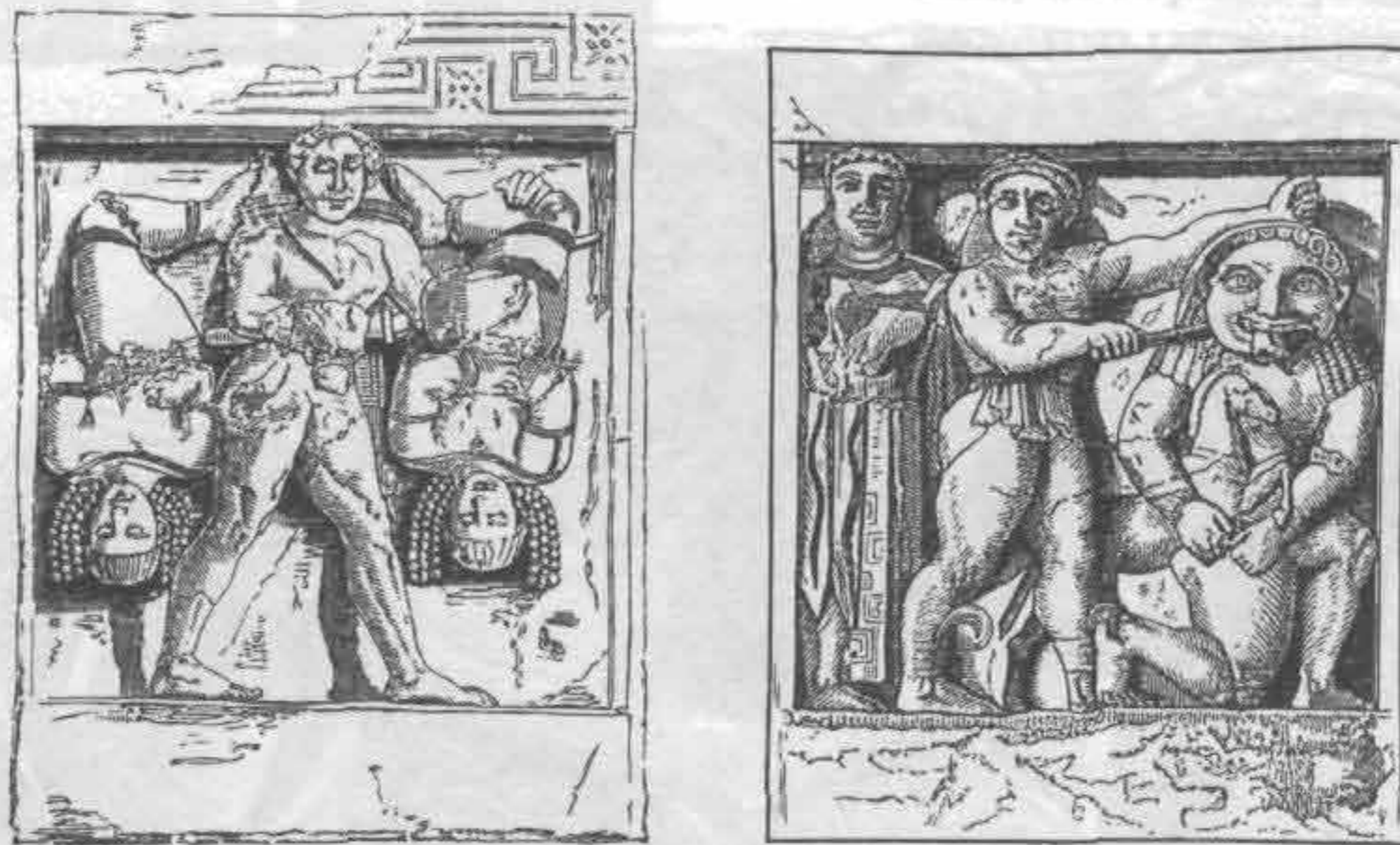

Рис. 85—86. Метопы Селинунта в Палермо

Каменные здания греки расписывали в яркие цвета, преимущественно в красный и голубой. Здесь царила полная свобода творчества. Каждая постройка, хоть и симметричная, имела свой индивидуальный облик. Найти определенный цифровой закон этих построек невозможно. Остается только удивляться бесконечному разнообразию творчества греков и благородству их чувств.

Ядром храма служило святилище, центром которого, в свою очередь, являлся идол или предмет, олицетворявший данное божество. Еще до появления идолов в разных местах Эллады чтили камни, обрубки дерева, доски, грубые колонны. Два соединенных чурбана изображали близнецов Кастора и Поллукса, а в Дельфах показывали камень, которым подавился Хронос, проглотив его вместо Зевса. Впоследствии у этих безобразных обрубков появились головы и плечи, затем руки и торс. Таким образом, постепенно создавались деревянные идолы.

Впоследствии, когда античное искусство достигло высшей точки своего развития, народ все-таки остался верен своим идеалам. Облаченные в одежды и украшения, эти деревянные статуи вызывали у верующих благоговение. В католической церкви, где пластические изображения не воспрещены, народ с особым почтением относится к статуям, обвешанным амулетами, почитая их наравне с иконами.